

— С чего начать? — глухой голос женщины раздался в маленькой комнате, наполненный скорбью. — Наверное, с того, как она вышла замуж в подростковом возрасте. Через год после свадьбы она родила детей, и это были близнецы. В этих горах прокормить одного ребёнка уже трудно, а тут сразу двое. Её муж сказал, что уедет в город на заработки, но с тех пор так и не вернулся. Бедная женщина, не успев оправиться после родов, уже работала в поле. Каждый вечер она стояла на том самом перекрёстке, где он ушёл, и ждала. Ждала много лет, но он так и не появился. Она одна вырастила двоих детей. Потом... — женщина замолчала, потерла нос и продолжила. — Потом её дети выросли, нашли работу в городке, и жизнь стала налаживаться. Она помогла им построить новый дом в городке, а потом старший сын женился, завёл семью. Она была так счастлива. Но старший сын обзавёлся семьёй, а младший был слишком занят работой, и они редко навещали её. Поэтому она снова начала ждать на перекрёстке. Однажды перед Новым годом она узнала, что старший сын приедет с семьёй. Она с утра пошла на рынок и купила много еды, которую обычно не могла себе позволить. Но в Новый год она ждала до вечера, а он так и не приехал. Позже она узнала, что он попал в аварию, и вся семья погибла под колёсами грузовика. Услышав это, она упала в обморок.

Женщина снова тяжело вздохнула, и её дыхание коснулось руки Цин Е.

— Остался младший сын, и он стал её опорой. После этого он стал навещать её чаще, хотя бы раз в месяц. Они жили вместе несколько лет, но беда не приходит одна. Младший сын, ещё не успев жениться, заболел раком горла. Она продала дом в городке и всё, что могла, чтобы спасти его. Но он всё равно умер. Как она могла пережить это? С того дня, как он умер, она потеряла рассудок. Эх...

Цин Е слушал, ошеломлённый. В горле стоял ком, и он вспомнил, как старушка стояла на перекрёстке в темноте. Внезапно нос заложило, и слёзы неудержимо покатились по щекам.

Он не понимал, почему вдруг заплакал, но тут услышал быстрые шаги. Перед ним появился Байли Чжань. Цин Е поспешно отвернулся, но слёзы уже катились по его щекам.

Байли Чжань замер, тихо подошёл:

— Что случилось?

Женщина, увидев другого парня, отпустила запястье Цин Е:

— Ничего, этот ребёнок, наверное, расстроился, услышав историю старушки.

Она похлопала Цин Е по плечу, пытаясь утешить.

— Ладно, скоро пойдёт снег, вам лучше поторопиться. Я разожгу огонь для старушки.

Цин Е кивнул, вытер лицо рукавом, а затем встал и поклонился женщине и старушке, прежде чем уйти с Байли Чжанем.

— Всё в порядке? — снова спросил Байли Чжань.

Цин Е, с покрасневшими от слёз глазами, покачал головой.

По дороге назад действительно пошёл снег. Хлопья снега делали горы ещё тише. На перекрёстке Цин Е снова посмотрел на ту тропинку. Байли Чжань не понимал, на что он смотрит, но терпеливо ждал. Затем они отправились к месту сбора.

На поляне учителя разговаривали с местными жителями, которые уговаривали их остаться на ночь. Дорога была скользкой, и горные тропы опасны. После долгих уговоров учителя согласились. Местные жители приготовили ужин из продуктов, которые привезли ученики. Еда была вкусной, но Цин Е съел лишь несколько кусочков. История старушки тяготила его, и он молчал.

Из-за снега выходить на улицу было нельзя, поэтому после ужина ученики остались в домах местных жителей. Так как утром многие уехали, теперь в каждой группе было всего два-три человека. Цин Е и Байли Чжань были размещены в доме одинокой старушки, которая рано легла спать.

Цин Е долго лежал на кровати, а затем не выдержал и рассказал Байли Чжаню историю старушки. Тот молча слушал.

— Как ты думаешь, вернётся ли её муж? — пробормотал Цин Е.

— Не знаю, — ответил Байли Чжань, повернувшись на бок.

— У неё больше никого нет.

— Да, — Байли Чжань не знал, что сказать. В горах такие истории не редкость, и, видимо, Цин Е столкнулся с этим впервые.

— Это... — Цин Е замолчал. — Слишком жестоко для старушки...

— Не думай об этом, — тихо сказал Байли Чжань.

— Но... — голос Цин Е дрогнул. — Мне тяжело.

Байли Чжань наконец повернулся и посмотрел на него в темноте, затем вздохнул:

— Держи.

— Что?

— Плечо.

Цин Е на мгновение замер, а затем подвинулся ближе и уткнулся лицом в его плечо.

В темноте стояла тишина, казалось, можно было услышать, как за окном падает снег. Спустя какое-то время Байли Чжань подумал, что Цин Е уснул, но тот вдруг зашевелился.

Рука Цин Е, спрятанная в спальном мешке, неуклюже обняла руку Байли Чжана. Он подвинулся ещё ближе, уткнувшись лицом в шею, а затем внезапно перевернулся, лёг всей грудью на Байли Чжана и обнял его за талию.

— Не надо... — Байли Чжань хотел оттолкнуть его, но почему-то остановился и замолчал.

Спустя какое-то время его взгляд упал на единственное яркое место в комнате — маленькое окно в крыше. Он смотрел, как снежинки медленно падают, покрывая стекло. На душе было тяжело, но в то же время тепло.

Утром, едва рассвело, учителя организовали возвращение учеников в школу. Заботливые жители провожали их до самого конца горной тропы, до пустой площадки у шоссе. Горячие

взгляды стариков тронули многих учеников, несколько девушек даже не смогли сдержаться и тихо всхлипнули. Цин Е тоже отвёл взгляд, тяжело вздохнул, затем закрыл глаза и продолжил спать, положив голову на плечо Байли Чжэня.

В школу они прибыли в 11 с небольшим, четвёртый урок ещё не начался. Учителя решили, что ученики должны продолжить занятия до конца дня.

Толстяк и другие, видимо, услышали новости и стояли у забора на краю школьного двора, явно ожидая его. Хотя прошло всего два дня, Цин Е вдруг почувствовал, что скучал по ним. Он даже не успел толком сложить вещи, как побежал к ним.

Муму стоял между двумя другими, его лицо было бесстрастным, глаза прямо смотрели на Цин Е, словно он хотел пронзить его насквозь долгим взглядом.

Ли Му стоял сзади, прислонившись к забору, его взгляд блуждал, будто никого вокруг не существовало.

Толстяк, естественно, стоял впереди, с улыбкой наблюдая, как Цин Е приближается.

— Ну что, вернулся? — первым заговорил Толстяк, оглядывая его с ног до головы. — Брат, ты, похоже, не сильно пострадал? Твоё лицо всё такое же белое. Тьфу.

— Отвали, — Цин Е как обычно пнул его в круглый зад.

Толстяк засмеялся:

— Я думал, ты вернёшься в образе нищего деревенского парня.

— Всего пара дней прошла, — пренебрежительно фыркнул Цин Е.

— Ну да, но... — вдруг Толстяк удивлённо воскликнул. — Что с твоей рукой?

Цин Е посмотрел туда, куда он указывал, но прежде чем успел разглядеть, его запястье схватила другая рука.

Ли Му взял руки Цин Е и внимательно осмотрел, заметив, что хотя царапин было много, серьёзных ран не было, и нагноения тоже. Он резко выпустил его руку.

Автор имеет что сказать: Арка «Горы» завершена, они возвращаются, чтобы устроить переполох~

Это количество слов можно считать за двойное обновление? Ха-ха _(:3»∠)_

<http://bllate.org/book/16889/1565891>